Глава 19. Детский труд.

Я немного пошевелил руками и ногами. Рукава все еще были длиннее моих запястий, но ноги и ступни двигались достаточно легко. И я не собирался переодеваться ни во что другое на некоторое время, особенно в брюки, потому что от чужой одежды меня все еще мутило.

После туалета я освежился, но одна странность заключалась в том, что я на самом деле съел больше, чем выпил прошлой ночью. Можно сказать, что я поглотил, целую кучу просроченной еды, но у меня совсем не болел желудок, хотя мне и не нужно было налегать на большое.

Мало того, я даже смутно чувствовал, что этого недостаточно и хочется еще. И я удивился, что не наелся еды, которую Джаяд так легко припрятал, и которую я практически опустошил.

– Это, там не так много еды осталось со вчерашнего дня, да? Что нам тогда делать? – Я спросил Джаяда.

– Сегодня мне ничего не остается, как украсть еще немного. Сейчас слишком рано. После заката люди расслабятся, тогда можно будет украсть хлеб, который не продадут сегодня. – Сказал Джаяд.

– Тогда переоденьтесь обратно в брюки, так легче передвигаться, а на верхней одежде это не должно сильно отразиться. – Я сказал, что одежда не повлияет на это, если только рукава будут закатаны.

– Кстати, можешь сходить и узнать, есть ли здесь поблизости колодец? – Я все еще не мог забыть о самом наболевшем вопросе, с прошлой ночи, об источниках воды. Но это было действительно важно, даже для Джаяда, и я думаю, что ему будет трудно дожить до зрелого возраста, если позволить ему снова пить сточные воды.

– Ну, я спрошу, рабочие, которые здесь живут, должны знать. – Сказал Джаяд и подошел к более приветливым на вид малолетним рабочим, детям-рабочим, и спросил.

Я выяснил еще одну информацию: здесь нет закона, запрещающего использование детского труда, не знаю, так ли это во всем мире или только здесь, но это определенно отсталый случай.

Взрослая рабочая сила может сделать гораздо больше полезных вещей, чем даже четыре или пять детей. А использование детского труда приведет к перегрузке их организма, заранее лишит их будущего и потратит много труда впустую.

Я уверен, что эти недальновидные владельцы заводов не думают о долгосрочной перспективе, но странно, что правительство не вводит запрет. Из того, что я видел и слышал вчера вечером, я думаю, что что-то действительно не так с контролем и управлением чиновников города.

Конечно, глядя на малолетних рабочих, я догадываюсь, что, как и мы с Джаядом, они сироты, без родителей, без поддержки. Но тогда возникает вопрос, откуда берется столько сирот. Их родители думали лишь о рождении, а не о воспитании?

В любом случае, чем больше я смотрел, тем больше вопросов у меня возникало. Этот мир сильно отличался от моего прежнего, и многое в нем было не так, как надо.

К этому времени Джаяд опросил уже нескольких детей подряд, и никто не знал, где здесь есть колодец. Поэтому я решил, что мне тоже стоит пойти и спросить, раз уж я умею говорить, я же не могу просить Джаяда спрашивать одному, правда?

Я припомнил язык и подошел к рабочему, чтобы спросить как можно более вежливым тоном, но он бросил на меня непонятный взгляд и отвернулся.

Разве я что-то не так сделал? Озадаченный, я подошел еще к нескольким людям, и тот, кто лучше других вел себя, просто покачал головой и сказал "нет".

В этот момент я увидел группу рабочих, сгрудившихся вместе, и, любопытствуя посмотреть, что происходит, я протиснулся внутрь и увидел в толпе очень хорошо одетого джентльмена.

На нем были шляпа-котелок, трость, простой черный смокинг, аккуратная бородка, тонкие усы и монокль.

На меня мгновенно навалились воспоминания. Ах, вот это…, какое типичное капиталистическое одеяние.

http://tl.rulate.ru/book/75550/2248440